

DOI: 10.22363/2312-9220-2023-28-4-704-711

EDN: ONUXSP

УДК 82.01

Научная статья / Research article

Стихотворение В. Хлебникова «Бобэоби пелись губы...» в китайской рецепции

Ч. Лю , Н.М. Кузьмищева

*Иркутский государственный университет,
Российская Федерация, 664003, Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1*
 liuchaoooo@inbox.ru

Аннотация. На рубеже XX–XXI вв. в Китае углубляется и расширяется постижение модернистских направлений русского Серебряного века. Восприятие футуризма подвергается научному и творческому переосмыслению. Увеличивается число представителей русского футуристического течения, заслуживающих внимания китайских специалистов в переводческой, научно-исследовательской, критической деятельности. Цель исследования – изучение рецепции творчества В. Хлебникова с учетом постижения футуристической эстетики и его поэтической теории – определяет проблематику современных китайских трудов по русскому футуризму. Рассматривается теоретическая и практическая рецепции произведений В. Хлебникова в Китае, анализируется восприятие творчества В. Хлебникова двумя китайскими специалистами – Ван Цзунху (главным знатоком теории заумного языка) и Чжэн Тиу (главным переводчиком творчества поэта в Китае). Выявлена степень адекватности восприятия языковых экспериментов поэта на примере сравнительного анализа переводов стихотворения «Бобэоби пелись губы...» на китайский язык. Открытию В. Хлебникова как теоретика и основоположника русского футуризма китайский читатель обязан мастерству исследователей и переводчиков.

Ключевые слова: Китай, поэтический язык, языковой эксперимент, футуристическая эстетика, Ван Цзунху, Чжэн Тиу

Благодарности и финансирование. Статья выполнена при поддержке Китайского стипендиального совета и Стипендии правительства России.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 15 июня 2023 г.; отрецензирована 2 сентября 2023 г.; принята к публикации 1 октября 2023 г.

Для цитирования: Лю Ч., Кузьмищева Н.М. Стихотворение В. Хлебникова «Бобэоби пелись губы...» в китайской рецепции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2023. Т. 28. № 4. С. 704–711. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-4-704-711>

V. Khlebnikov's "Bobaobi sang lips..." in Chinese reception

Chao Liu , Natalya M. Kuzmishcheva

Irkutsk State University, 1 Karla Marksa St, Irkutsk, 664003, Russian Federation

✉ liuchaoooo@inbox.ru

Abstract. At the turn of the 20th and 21st centuries in China, the understanding of the modernist trends of the Russian Silver Age deepened and expanded. The perception of futurism is subject to scientific and creative rethinking. The number of representatives of the Russian futurist movement who deserve the attention of Chinese specialists in translation, research, and critical activities is increasing. The reception of V. Khlebnikov's work, taking into account the comprehension of futurist aesthetics and his poetic theory, determines the problems of modern Chinese studies of Russian futurism. The authors examine the theoretical and practical reception of V. Khlebnikov's works in China, analyze the perception of V. Khlebnikov's work by two Chinese specialists – Wang Zonghu (the main expert in the theory of abstruse language) and Zheng Tiwu (the main translator of the poet's work in China). Identification of the degree of adequacy of the perception of the poet's language experiments is carried out using the example of a comparative analysis of translations of the poem "Bobaobi lips sang..." into Chinese. The Chinese reader owes the discovery of V. Khlebnikov as the theorist and founder of Russian futurism to the skill of researchers and translators.

Keywords: China, poetic language, language experiment, futuristic aesthetics, Wang Zonghu, Zheng Tiwu

Acknowledgements and Funding. This paper was supported by the Chinese Scholarship Council and the Russian Government Scholarship.

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Article history: submitted June 15, 2023; revised September 2, 2023; accepted October 1, 2023.

For citation: Liu, C., & Kuzmishcheva, N.M. (2023). V. Khlebnikov's "Bobaobi sang lips..." in Chinese reception. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 28(4), 704–711. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-4-704-711>

Введение

Велимир Хлебников известен в Китае как поэт, представитель русского кубофутуризма. До сих пор творчество В. Хлебникова системно не изучалось в Китае, только некоторые китайские литературоведы, занимающиеся футуристической и авангардистской литературой, анализировали особенности его поэзии. Среди наиболее известных: Ван Цзунху, изучающий русский футуризм и авангард XX в.; Гу Юньпу, главный редактор онтологии «Избранные стихотворения Серебряного века России» (2000); Чжоу Цичао, автор книги «Исследования русской литературы Серебряного века» (2003); Чжэн Тиу, основной переводчик Хлебникова в Китае. Исследование посвящено изучению творчества В. Хлебникова двумя китайскими специалистами – Ван Цзунху и Чжэн Тиу.

По мнению Ван Цзунху, «достижения Хлебникова как футуриста-теоретика и практика в основном сосредоточены на преобразовании им языка и формы

поэзии» (Русская литература XX века., 2012, с. 78). Ван Цзунху также особо подчеркивал высокую оценку Хлебникова на русской почве, обращаясь к статье Л.И. Михайлова о Хлебникове из авторитетного издания «Русские писатели: XX век: биобиблиографический словарь» (1998), черпая откуда информацию об оценках творчества поэта Н. Гумилевым. Н. Гумилев первым обращает внимание на исключительное жанровое своеобразие творчества поэта, на «теоретические исследования в области стиля и иллюстрации к ним» (Михайлов, 1998, с. 520). Изучение Хлебникова следует начинать, прежде всего, с его теоретических размышлений.

Обсуждение

Современные аспекты исследований

Главный китайский исследователь поэтической теории Хлебникова Ван Цзунху – современный ученый, профессор факультета иностранных языков Пекинского педагогического университета, работает по совместительству научным сотрудником Центра изучения русского языка и культуры, ключевой исследовательской базы по гуманитарным и социальным наукам Министерства образования Китая. Ван Цзунху является представительной фигурой в изучении литературы авангарда и русской футуристической литературы в современном Китае. Он опубликовал 34 статьи в русских и китайских журналах: «Вестник Московского государственного университета», «Наука о человеке: гуманитарные исследования», «Всемирная литература», «Российская литература и искусство» и др., написал монографии «Бунтарские страсти – экспрессионистские тенденции в русском романе первых 30 лет XX века» (2011), «Русская литература XX века: течения и направления (теория)» (2012).

В монографии «Русская литература XX века: течения и направления» Ван Цзунху описывает различные направления русской поэзии начала XX в., такие как реализм на рубеже XIX–XX вв., символизм, акмеизм, футуризм и др. В монографии есть глава, посвященная футуризму, в которой уделяется внимание жизни и творчеству В. Хлебникова, а также излагается его поэтическая теория.

Ван Цзунху представил китайским читателям основные положения теории Хлебникова, которая, прежде всего, неотделима от его познания времени. В Хлебников считает, что время есть существование, определяющее все, поэты могут создавать новое время, создавая новые слова, а создание новых слов есть создание нового мира. В. Хлебников разработал заумный язык, в котором первая согласная простого слова управляет всем словом – приказывает остальным. В. Хлебников видел миссию поэта в преобразовании мира через преобразование поэтического языка, ввел в свою поэзию большое количество бытовых терминов, диалектизмов, сам создал много новых слов. Ван Цзунху пришел к выводу, что истинное намерение Хлебникова при создании заумного языка выражалось идеей «объединения все более разобщенных людей для создания нового мирового порядка» (Русская литература XX века., 2012, с. 81).

В монографии Ван Цзунху обращает внимание на книгу, выпущенную ИМЛИ РАН в 2000 г., «Русская литература рубежа веков (1890-е – начало

1920-х годов)», ответственный редактор В.А. Келдыш знакомит читателей с взглядами на особенности хлебниковского поэтического стиля: «Хлебников предпочитал „игру“ размеров; размер „прижимал“ его и раньше; его логика – это логика идеолога и практика верлибра» (Русская литература рубежа веков., 2000, с. 613). Стоит отметить, что книга «Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов)» была полностью переведена на китайский язык в 2006 г. переводчиками Гу Ю, Ван Ямином и др.

Ван Цзунху также обратил внимание на стихотворение В. Хлебникова «Заключение смехом», которое, по его мнению, является «одним из практических воплощений хлебниковской поэтической теории создания новых слов» (Русская литература XX века., 2012, с. 79). Теоретические взгляды В. Хлебникова на поэзию руководствуются идеей, что только создание новых слов может освободить поэзию от мертвого состояния.

В отличие от переводчиков Хлебникова в Китае, Ван Цзунху не стал сосредоточиваться на стихах Хлебникова, он знакомит китайских читателей с его теорией. Ван Цзунху частично перевел сборник манифестов литературных объединений Серебряного века в хронологическом порядке «От символизма до „Октября“» (2011 г., переиздание 1924 г.; «Пощечина общественному вкусу», «Слово как таковое»).

Основной переводчик произведений Хлебникова в Китае – Чжэн Тиу, профессор Института литературы Шанхайского университета международных исследований, автор 5 монографий, в том числе «Русская модернистская поэзия» (2001), более 50 статей, таких как «Русский мастер-футурист Хлебников» (1991), «Языковой эксперимент Хлебникова» (2022).

Чжэн Тиу излагает взгляды китайских исследователей на отношение Хлебникова к Первой мировой войне. Став свидетелем жестокости и абсурдности войны на поле боя, В. Хлебников начинает разрабатывать антивоенную тему в своем творчестве, в чем проявляется отличие футуризма «будетлян» от итальянского, проповедовавшего войну.

Чжэн Тиу в статье «Русский мастер-футурист Хлебников» изложил биографию поэта, дал краткое пояснение к языковым экспериментам В. Хлебникова на примере конкретных произведений в собственном переводе, таких как «Когда умирают кони – дышат...», «Заключение смехом», «Бобэоби пелись губы...», «Песнь мирязя» и др.

Он подчеркивал: «Хлебников пишет своеобразно, и его метод, и точка зрения на единство законов макро- и микромиров отличны от таковых у традиционных поэтов, он пишет с „макро“, то есть с более высокой точки зрения наблюдает мир, пишет о природе, и в конце концов все сводится к человеку, и когда он пишет о человеке, то всегда через аналогии с природой, то есть человек и природа в его произведениях неразделимы» (Чжэн, 1991, с. 28).

В. Хлебников придумал много новых слов, его поэтический потенциал находится на пределе крайнего напряжения языка. Китайские переводчики по-разному интерпретируют сочинения Хлебникова, которые невозможно унифицировать и привести к единообразию восприятия. Чжэн Тиу указывал: «Произведения Хлебникова можно рассматривать как прекрасные примеры „сопротивления переводу“ и „непереводимости“, основанные на современной переводческой теории и практическом опыте» (Чжэн, 2022, с. 287).

Хлебников также пытался добавить звука и цвета к словам, чтобы довести выразительную силу поэзии до функций музыки и живописи. Все это затрудняет китайским специалистам перевод и анализ его произведений. Приведем пример, как по-разному китайские переводчики интерпретировали стихи «Бобэоби пелись губы...».

Анализ переводов

«Бобэоби пелись губы...» – это авангардное стихотворение, как можно понять уже из его названия. Так поэт передает свое впечатление о портрете женщины, увиденном на выставке.

«Бобэоби пелись губы...» (Хлебников, 2007, с. 273)	Перевод Гу Юньпу (Избранные стихотворения..., 2000, с. 179)	Перевод Чжэн Тиу (Антология поэзии..., 2000, с. 922)
Бобэоби пелись губы,	“鲍贝奥比”, 嘴唇这么唱。 «Боббиоби», так поют губы.	“博白奥比”。嘴唇唱道, «Бобайоби». Поют губы.
Вэзоми пелись взоры,	“维埃奥米”, 眼睛这么唱。 «Вэйайаоми», так поют глаза.	“歪艾奥米”。眼睛唱道, «Вайомми». Поют глаза.
Пиэзо пелись брови	“皮埃埃奥”, 眉毛这么唱。 «Пиайайао», так поют брови.	“皮艾艾奥”。眉毛唱道, «Пиайайао». Поют брови.
Лиэээй – пелся облик,	“利埃埃奥”, 脸庞这么唱。 «Лиайайао», так поет лицо.	“利艾艾艾伊”。面颊唱道, «Лиайайайи». Щека поет.
Гзи-гзи-гзэо пелась цепь.	“格齐 – 格齐 – 格泽奥”, 链子这么唱。 «Гези-Гези-Гезео», так поет цепь.	“格兹格兹格泽奥”。项链唱道。 «Гезгезгезео». Поет ожерелье.
Так на холсте каких-то соответствий	就这样, 在由某些对应构成的画布上, Таким образом, на холсте, состоящем из определенных соответствий,	如此, 在由某些相应构成的画布上, Таким образом, на полотне, состоящем из определенных соответствующих,
Вне протяжения жило Лицо.	在长宽高之外还有个脸庞。 Помимо длины, ширины и высоты, есть лицо.	在时空之外, 生活着一张脸庞。 За пределами времени и пространства живет лицо.

Оба китайских переводчика использовали метод добавления наречий, перевод Гу Юньпу: так поют губы – 嘴唇这么唱; так поют глаза – 眼睛这么唱; так поют брови – 眉毛这么唱 и др., в переводе Чжэн Тиу это видно только в китайском варианте: поют губы – 嘴唇唱道; поют глаза – 眼睛唱道; поют брови – 眉毛唱道 и др., чтобы максимально восстановить ритм оригинального произведения.

Обратим внимание на некоторые неточности в переводе. «Петься» – глагол несовершенного вида, означает «воспроизводиться голосом». Петься может песня. У Хлебникова пелись губы, взоры, брови, облик, лицо, цепь. Это нарушение привычной сочетаемости слов. В переводах же не передано преднамеренное акцентирование на неправильности (на нарушении норм речи). Переводчики попытались минимизировать эту неправильность, заменив пассивный залог в русском варианте на активный в китайском. Так стихотворение становится более удобным в восприятии.

Следует отметить, что в китайском языке различие между пассивным и активным залогами не очень четкое. «Китайские лингвисты на данный момент еще не пришли к единому пониманию категории залога, так как нет общепринятой классификации категорий глагола» (Гибкий, Супрунчук, 2021, с. 67). Это связано с разными характеристиками русского и китайского языков.

«В китайском языке пассив относится к чисто синтаксической категории. <...> В китайском языке два главных средства выражения пассива – служебные морфемы (предлоги, десемантизированные глаголы) 被, 叫, 让, 给, 为, 由, 被...所, 为...所, 让...给 и др. и служебные глаголы 受, 挨, 遭 и др.» (Ван, Бочина, 2013, с. 38). Видно, что в китайском языке пассивный залог необходимо дополнить другими словами, поэтому переводчики использовали активный залог, который более распространен и понятен читателю.

Словосочетание «пелся облик» в переводе Чжэн Тиу – трансформируется в «щека поет». Акцент сделан на частях человеческого лица, в слове же «облик» подчеркивается целостность внешнего и внутреннего: «1. Внешний вид, очертание, наружность. 2. *перен.* Характер, душевный склад (Ожегов, Шведова, 1994, с. 421). «Слова в китайском языке в большинстве случаев не имеют внешних морфологических признаков, по которым их можно было бы отнести к той или иной части речи. <...> В китайском языке имена существительные не различаются по родам, не изменяются по числам, не склоняются» (Корчик, 2013, с. 119).

Китайские переводчики расходятся во мнениях относительно перевода поэтических образов. Чжэн Тиу считает: «В стихотворении описывается портрет женщины с красными губами, голубыми глазами, черными бровями, белым лицом и золотым ожерельем» (Чжэн, 1991, с. 31). Чжэн Тиу интерпретирует стихотворение с учетом истории его создания.

Китайский переводчик произведений русского Серебряного века Гу Юньпу интерпретирует поэзию исходя из своего понимания теории Хлебникова: «Кубофутуризм использует гласные для обозначения времени и пространства, а согласные – для обозначения звука, цвета и вкуса, и странные слоги в стихах связаны с транслитерацией буквы, гласные символизируют время и пространство, а согласные символизируют цвета, выражая смысловые элементы, составляющие различные образы, которые поэт хочет выразить в своих поэтических экспериментах, но они трудны для понимания читателям» (Избранные стихотворения..., 2000, с. 179). Комментарии Гу Юньпу создают условия для более адекватного восприятия поэзии В. Хлебникова.

Переводы двух китайских авторов очень похожи. Последняя строка стихотворения при первом переводе Чжэн Тиу (2013 г.) звучала: «как вне длины и ширины». В 2020 г. на основе понимания языковых экспериментов Хлебникова, опираясь на теорию времени и пространства поэта, Чжэн Тиу изменяет перевод в книге «Антология поэзии русского модернизма», он сделал переведенную версию ближе к авторской мысли, выраженной в оригинальном произведении: «За пределами времени и пространства живет лицо». В этот раз он специально не выбрал при переводе глагол «есть», а изменил его на «жить», что увеличило подвижность изображения в тексте.

Стоит отметить, что книга «Антология поэзии русского модернизма» очень популярна в Китае, впервые она была опубликована в 1996 г. и переиздана в 2020 г. Книга состоит из трех томов: «Антология русского символизма», «Антология стихотворений русского акмеизма», «Антология стихотворений русского футуризма», которые содержат более 800 произведений 60 поэтов, в том числе В. Хлебникова, В. Маяковского, братьев Бурлюков,

И. Северянина и др. Чжэн Тиу представил в книге творчество кубофутуристов, эгофутуристов, поэтов из объединения «Мезонин поэзии» и группы «Центрифуга».

Сравним переводы последней строки стихотворения. Гу Юньпу понятие «протяжение» разложил на три измерения физического пространства – длина, ширина, высота («Помимо длины, ширины и высоты есть лицо»). Перевод не противоречит оригиналу, но при этом акцентируется отталкивание от реального физического пространства, имеющего геометрические измерения и зрительно воспринимающегося.

«За пределами времени и пространства живет лицо». Чжэн Тиу к понятию протяженности пространства добавляет длительность, реализующуюся во времени. Произведение искусства (в данном случае портрет) живет вне того времени и того пространства, когда он был создан; вне того времени и того пространства, когда его увидел Хлебников и был им впечатлен; вне того времени и того пространства, когда эти визуальные впечатления поэта преобразились в причудливые музыкальные образы. Музыка – это искусство, развивающееся во времени. То, что переводчик интерпретирует протяженность в категориях пространства и времени, оправдано и поэтической теорией Хлебникова.

Следует отметить, Чжэн Тиу обновил свою интерпретацию этого стихотворения в переизданном в 2020 г. сборнике «Антология поэзии русского модернизма». Он согласился с точкой зрения Гу Юньпу, комментировавшего поэтическую теорию Хлебникова. Чжэн Тиу воспринял сочетание гласных и согласных в этом стихотворении как китайские слоги. Он использовал метод транслитерации.

Заключение

Хлебников пытался передать суть вещей и собственные ощущения не с помощью привычных слов, а благодаря набору определенных звуков, из которых складывались совершенно непривычные слова, фразы и выражения. Такие экспериментальные авангардные произведения считаются труднопереводимыми на другие языки.

В заумном языке Хлебникова гласные играют лишь связующую роль, а значение согласных очень важно, согласная буква является носителем смысла, скрытого в корнях слов и в их звукописи. В отличие от большинства письменностей, китайское письмо состоит не из букв, а из иероглифов, хотя все чаще употребляются и различные китайские алфавиты. «Каждый иероглиф обозначает отдельный слог и отдельную морфему» (Практический курс..., 2010, с. 20). Из-за особенностей китайского языка он сильно отличается от русского по словообразованию, а языковые эксперименты Хлебникова как раз и отражаются в словообразовании и употреблении гласных и согласных в словах, китайский переводчик не может полностью передать всю красоту причудливых звуковых сочетаний поэзии Хлебникова читателям.

Переводчики используют дословный перевод, но при этом добавляют комментарии, кратко разъясняя теоретические идеи поэта и смысл произведения, чтобы китайские читатели могли лучше понять стихи Хлебникова.

Загадочная поэзия этого авангардистского автора русского Серебряного века только начинает открываться для китайской культуры, в этом громадная заслуга китайских специалистов филологов и переводчиков.

Список литературы

- Антология поэзии русского модернизма / пер. с рус. Чжэн Тиу. Шанхай, 2000. 1320 с. [郑体武译: 《俄国现代派诗选》, 上海译文出版社, 1320 页]
- Ван Ц., Бочина Т.Г. Функционально-когнитивные особенности выражения пассива в русском и китайском языках // Филология и культура. 2013. Т. 34. Вып. 4. С. 37–42.
- Гибкий П.В., Супрунчук Н.В. Сохранение эквивалентности при передаче значения категории пассивного залога с русского языка на китайский (на материале сайтов Минского тракторного завода и индустриального парка «Великий камень») // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. Т. 33. Вып. 4. С. 66–69.
- Избранные стихотворения Серебряного века России / под ред. Гу Юньпу. Гуанчжоу, 2000. 584 с. [顾蕴璞主编: 《俄罗斯白银时代诗选》, 花城出版社, 584 页]
- Корчик Л.С. Работа над грамматической темой «Имя существительное» в китайской аудитории // Полилингвильность и транскультурные практики. 2013. Вып. 4. С. 117–123.
- Михайлов Л.И. Хлебников // Русские писатели: XX век: биобиблиографический словарь: в 2 частях. Часть 1. А–Л / под ред. Н.Н. Скатова. М.: Просвещение, 1998. С. 519–526.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1994. 421 с.
- Практический курс китайского языка: в 2 томах. Том 1 / отв. ред. А.Ф. Кондрашевский. 11-е изд., испр. М.: Восточная книга, 2010. 768 с.
- Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов) / отв. ред. В.А. Келдыш. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2000. 958 с.
- Русская литература XX века: течения и направления (теория) / под ред. Ван Цзунху, Чжан Цзяньхуа. Пекин, 2012. 312 с. [张建华, 王宗琥主编: 《20 世纪俄罗斯文学: 思潮与流派(理论篇)》, 外语教学与研究出版社, 312 页]
- Хлебников В.В. Бобэоби пелись губы... // Поэзия Серебряного века: антология / сост. Б.С. Акимов. М.: Эксмо, 2007. 701 с.
- Чжэн Т. Русский мастер-футурист Хлебников // Изучение зарубежной литературы. 1991. Вып. 2. С. 28–34. [郑体武. 俄国未来派大师赫列勃尼科夫 // 外国文学研究, 1991 年第 2 期, 第 28–34 页]
- Чжэн Т. Языковые эксперименты Хлебникова // Мировая литература. 2022. Вып. 2. С. 276–287. [郑体武. 赫列勃尼科夫的语言实验 // 世界文学, 2022 年第 2 期, 第 276–287 页]

Сведения об авторах:

Лю Чао, аспирант, кафедры русской и зарубежной литературы, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет, Российская Федерация, 664003, Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1. ORCID: 0000-0002-2570-9513. E-mail: liuchaoooo@inbox.ru

Кузьмищева Наталья Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет, Российская Федерация, 664003, Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1. ORCID: 0000-0003-4921-6243. E-mail: natashakuz@inbox.ru